

*Посвящается моему дедушке Бастеру,
показавшему мне звёзды и научившему их песне.*

Non est ad astra mollis e terris via¹.

Сенека

¹ «Тернист путь от Земли к звёздам» (лат.).

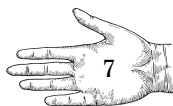
ГЛАВА ПЕРВАЯ

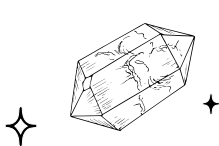
ЗОВ СУДЬБЫ

Судьба обратила свой зов к Пейсли Фицу-ильям, и в доказательство этого девочка держала в руке повестку.

Пейсли шла от станции дирижаблей, на ходу поправляя на плече ремень отцовской сумки из драконьей кожи; огненно-рыжие волосы выбивались из-под шерстяной кепки, а в ушах стоял гул воздухолётов, взмывающих в небо над Лондоном.

Сощуриив глаза, Пейсли бросила взгляд вверх, на ясное зимнее небо. К западу от восходящего солнца дрейфовал Верхний Гринвич. К тому времени, как сегодня вечером зайдёт

✦ солнце, парящий район будет уже высоко на востоке, приветствуя ночь.

Промозглый северный ветер терзал Лондон своими ледяными пальцами, тянущимися до самых дальних границ империи Альбион. Но Пейсли, не обращая на него внимания, шагала по обмёрзшим улицам Нижнего Лондона. Её волновали куда более важные вещи, нежели заледенелая Темза: этого дня девочка ждала долгих тринадцать оборотов. Сегодня она узнает, что приготовили ей звёзды. Пейсли посмотрела на повестку: чёрные отпечатанные строчки чётко выделялись на желтоватом пергаменте. Написанное на старокельтском языке, извещение приглашало её явиться и узнать, какой путь запланировал для неё Верховный Конструктор. Улыбаясь, Пейсли перешла Олд-брод-стрит и направилась к Часовне механиков. Она нисколько не сомневалась в своём будущем, как и в том, что Солнце состоит из драконьего огня, а Земля — из часового механизма.

Пейсли знала, что станет исследователем, в точности как её отец.

Она как раз проходила мимо кователя новостей, когда тот пронзительно выкрикнул заголовок из «Королевского вестника»:

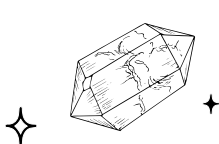
— «Сигналы смертоносной кометы предвещают начало конца! Госпожа учёная утверждает, что это не дракон!»

Услышав слова «госпожа учёная», Пейсли остановилась как вкопанная, резко повернула голову к кователю новостей и потянулась к газете.

— Эй, тут тебе не библиотека, если хочешь прочитать — купи, — проворчал неприветливый молодой человек.

Пейсли сунула руку во внутренний карман своего толстого шерстяного пальто и, протягивая газетчику серебряный шестипенсовик, заметила, что он смотрит на её левое запястье: из-под рукава выглядывал толстый браслет из драконьей кожи. Пейсли покраснела и постаралась не обращать внимания на презрительный прищур кователя и то, как небрежно он сунул сдачу. Начиная с завтрашнего дня ей больше никогда не придётся носить браслет; путь станет ясен, и звёзды ярко засияют над ней.

Она медленно шагала дальше, читая на ходу, как вдруг в глаза бросилось имя её матери.

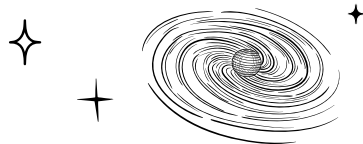
«Небесный физик, профессор Виолетта Фицуильям, первая и единственная женщина-учёный в парящем районе Верхний Гринвич, открыла стремительно летящую комету Вольстенхольма, названную в честь деда-профессора, который тоже был учёным. Ожидается, что в ближайшие несколько дней комета осветит небеса над нашей славной империей и дикими народами Северных королевств.

Гильдия механиков заверяет обеспокоенных граждан: если заявления госпожи Фицуильям верны, то комета станет частью плана Верховного Конструктора.

Однако некоторые считают, что в Небесном Механизме не всё ладно.

Растут опасения, что эта так называемая комета — не что иное, как Малгол, Великий дракон, появление которого предсказали ходящие с драконами.

Принимая во внимание бурный путь самой госпожи профессора, в этом утверждении может быть доля истины. Возможно, читатели помнят, что профессор

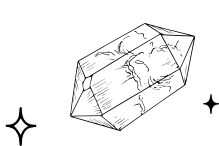

Фицуильям является женой покойного сэра Эдмунда Фицуильяма, рыцаря Альбиона, верного защитника Георга и командира Лиги исследователей. Сэр Эдмунд скончался почти четыре оборота назад в Восточной империи, в каковую отправился с дипломатической миссией во имя Георга. Также профессор является матерью сына-калеки и дочери-подростка, путь которой, как сообщают, ещё не определён.

Сегодня вечером профессор прочтёт лекцию о своём открытии, обзор которой «Вестник» опубликует завтра. Больше подробностей о пророчестве читайте на странице восемь».

Раздражённо поджав губы, Пейсли свернула газету и запихнула в сумку. Великий дракон, ну конечно! Мать много недель наблюдала за этой кометой и измеряла путь её продвижения в Механизме. Предположение, что это может быть Великий дракон, абсолютно ненаучно.

Что же до отсутствия у Пейсли пути... ну, сегодня она это исправит.

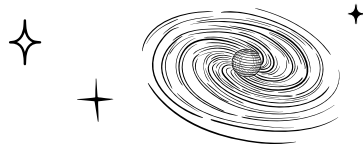
Часы на башне начали бить, и девочка быстро зашагала по Уормвуд-стрит к возвышающейся над улицей часовне с куполом и изогнутыми угловыми шпилями.

Пейсли протянула руку к центральному зубцу богато украшенной двери — и замерла. Через мгновение девочка обернулась посмотреть на заполненную улицу: люди шли по своим делам, уверенные в завтрашнем дне. А у неё участилось дыхание: вдруг звёзды предначертали путь, который она не захочет? Что, если они не дадут судьбу, которую она себе загадала?

Пейсли сделала глубокий вдох, и морозный воздух обжёг лёгкие. Она на мгновение задержала дыхание, потом выдохнула, и изо рта у неё, словно из пасти дракона, вырвался пар.

Насколько было бы проще, если бы она получила свой путь во младенчестве, как большинство остальных людей! У всех её знакомых он уже есть. Обычно судьба даётся человеку в раннем детстве, и люди вырастают в спокойной уверенности в завтрашнем дне.

В случае Пейсли всё было по-другому.

Тринадцать оборотов она прожила в мечтах и надеждах, каждый день гадая, какой путь ей предуготован. Теперь у неё есть собственные планы на будущее — планы, составленные ею, а не Верховным Конструктором.

Конечно, столь долгое отсутствие у человека пути — большая редкость, однако периодически происходило и такое. Механики оглашали судьбу лишь после того, как звёзды сообщали, что пришло время. По какой-то причине звёзды Пейсли ждали до этого дня.

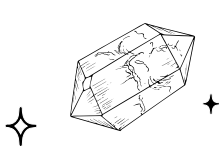
Но когда долгожданный миг настал, в душе девочки зародился холодок сомнений.

Пейсли опустила протянутую к двери руку и прикусила губу. Вдруг Верховный Конструктор объявит путь, который ей не понравится?

Именно поэтому она не рассказала матери и младшему брату Дэксу, что получила повестку. Значит, можно просто вернуться домой, и никто ни о чём не узнает. Пейсли сделала шаг назад и повернулась, намереваясь уйти.

И остановилась.

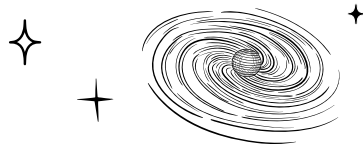
Открыв письмо, в котором пришла повестка, она вытащила маленький медный диск

и уже не в первый раз провела пальцем по выемкам, сделанным по его краю, по царапинам, проложенным крест-накрест. Эти маленькие линии и бороздки определяют её судьбу. Снова обернувшись, Пейсли посмотрела на кователя новостей: больше никто не станет насмехаться над ней, попрекая тем, что звёзды её не ведут. Она крепко сжала диск в руке и толкнула дверь часовни, готовая взглянуть в лицо своему будущему.

Её сапоги зацокали по каменному полу, взгляд заскользил по изогнутым колоннам, состоящим из медленно вращающихся шестерёнок: массивные столбы возносились к чернильно-чёрному каменному потолку. На нём сияли тысячи искусственных звёзд, копий настоящих светил. Все они располагались в том порядке, в котором сияли в настоящих Небесах их двойники.

Пейсли пристально посмотрела на одну маленькую яркую звезду, и в душе девочки забрезжила надежда. Возможно, её звезда окажется ярче, чем она предполагает, — иначе почему Верховный Конструктор позволил ей мечтать об этом?

Над кафедрой висел Фатум. Пейсли часто сидела на церковной скамье и рассматривала яркую картину, пока священник-механик читал отрывки из Светокопии, древнего учения Верховного Конструктора.

Фатум изображал две сцены. Первая рассказывала о том, как Верховный Конструктор выковал сеть золотых путей Небесного Механизма из дыхания Великих драконов: их огонь сиял так же ярко, как пути под потолком часовни и искрящиеся искусственные звёзды.

Пейсли часто слышала, как священник-механик читает отрывок из учения, повествующий о том, как из драконьего дыхания возникли Солнце и свет, а Верховный Конструктор изобрёл ночь, чтобы звёзды определяли судьбу людей. Вторая сцена повествовала об участии Великих драконов, о том, как они отвернулись от Верховного Конструктора, выковали свой собственный путь в этом мире и за это были наказаны. На написанной яркими красками картине развернулось противостояние Георга и Великого дракона Эалдордома, первого изгнанного. Георг сжимал в руке копьё Аскалон. В учении говорилось, что это копьё было